

Чжоу Вэньбинь и Чжан Нин тактично вышли из трейлера. Эти двое посмотрели на Цинь Лу, стоящего рядом с ними, и переглянулись, как будто не могли понять, почему он тоже согласился выйти из машины. Это же был его фургон.

Цинь Лу смотрел на фургон, дверь которого была приоткрыта. Со своего места он мог видеть маячащую фигуру молодого человека. Внутри горел свет, и через щель в двери машины, казалось, что луч света падал на молодого человека.

Выражение его лица оставалось спокойным.

- Давай поговорим об этом, - Чэн Цинхуа изначально хотел, чтобы Цзян Лючэн вышел на улицу для разговора с ним, но там было слишком много членов команды, и фургон Цинь Лу в этом смысле подходил лучше всего. Не нужно беспокоиться о том, что кто-то подслушает и узнает о них.

Цзян Лючэн очень дружелюбно кивнул:

- Хорошо.

Он был настолько свеж и юн, что Чэн Цинхуа стало немного не по себе:

- Я думаю, что мы можем еще раз обсудить отношения между нами двумя. Анкета не может объяснить слишком многого. А проблемы можно решить, просто поговорив о них. Что ты думаешь об этом?

Цзян Лючэн снова кивнул:

- Вы правы.

Чэн Цинхуа только и смог, что, почувствовав его сговорчивость, невольно изменить положение тела, потянувшись к нему. Он спросил, уточняя:

- Соглашаясь сейчас со мной, ты имеешь в виду, что наши отношения все еще могут продолжаться?

Цзян Лючэн посмотрел на него чрезвычайно ясными глазами. Последнему было немного даже не по себе, когда на него так смотрели. У него возникло ощущение, что его видят насквозь.

- Режиссер Чэн, вам нужно ответить мне только на один вопрос: вы хотите просто влюбиться в меня или вступить со мной в брак?

Чэн Цинхуа секунду колебался:

- Давайте начнем сначала с того, чтобы влюбиться. Что касается брака, то в нашей стране не принят закон об однополых браках. Даже если мы поженимся, это вряд ли будет признано. И если ты дальше собираешься сниматься, то лучше, чтобы о таком браке никто не знал.

Цзян Лючэн возразил:

- А что, если я хочу, чтобы о моем браке знали?

Чэн Цинхуа ответил:

- Это определенно повлияет и на мою, и на твою карьеру.

Цзян Лючэн уточнил, подведя итог:

- Другими словами, вы не собираетесь объявлять о своих отношениях и браке, пока не постройте карьеру? - спрашивая об этом, он оставался все таким же спокойным, как будто они говорили сейчас на отвлеченные темы.

Чэн Цинхуа колебался две секунды, пытаясь объяснить:

- Публике трудно принять гомосексуальность, с этим проще за границей.

- Понимаю, - Цзян Лючэн уже знал, что ответит сейчас. - Все так и есть, мы не подходим друг другу.

У Чэн Цинхуа перехватило дыхание.

Цзян Лючэн продолжил свое объяснение:

- Режиссер Чэн, карьера для меня не настолько важна. Для меня важнее семейные ценности. Если меня попросят выбирать между этими двумя понятиями, я без колебаний выберу последнее.

Чэн Цинхуа на мгновение замолчал, он внезапно поверил в теорию Цинь Лу о любви головой:

- Ты действительно не заботишься о своей карьере? Ты очень хорош собой, просто у тебя пока было мало возможностей, чтобы раскрыть себя. Если тебе представится шанс, ты, вполне сможешь стать таким же знаменитым, как Ван Е или Хань Цидун.

Первый являлся ведущим на канале в индустрии развлечений с десятками миллионов подписчиков, в то время как второй был актером в индустрии развлечений, и его актерское мастерство также было признано общественностью.

Цзян Лючэн лишь заметил:

- Так что, возможно, хорошо, что мы прошли не весь путь.

Услышав это предложение, Чэн Цинхуа больше не пытался переубедить его, он уже все понял.

Цзян Лючэн продолжил, добавив:

- Как вы и сказали, если я действительно захочу сделать что-то одно, никто не сможет меня остановить в этом.

И наоборот, когда он не хочет что-то делать, другие тоже не смогут его переубедить.

Дверца фургона отворилась, и Чэн Цинхуа вышел наружу. Выражение его лица уже не было таким мрачным, но и веселым его назвать было нельзя. Было видно, что он расстроен.

Цинь Лу совершенно не был этим удивлен:

- Закончили?

Чэн Цинхуа с горечью утвердительно кивнул. Сейчас ему дико захотелось закурить сигарету:

- Ты был прав. Мы двое действительно не подходим друг другу. У нас разные амбиции. У него внешность айдола, но он просто хочет завести семью. Я не могу понять этого и принять. У него свой путь, далекий от индустрии развлечений. Он мыслит так приземленно.

Цинь Лу спокойно возразил:

- Если ты не понимаешь, это не значит, что его решение неразумно. Есть некоторые вещи, которые ты просто не можешь понять.

Поскольку он знал, что родители Цзян Лючэна рано развелись, он, вероятно, лучше понимал, почему другая сторона упорно пыталась создать семью.

Чэн Цинхуа набросился на него, обвиняя:

- Если ты так хорошо знаешь его, почему ты не сказал мне об этом раньше? Какая же из тебя компетентная сваха?

Цинь Лу коротко взглянул на него, объяснив:

- Я узнал об этом только за то время, что был с ним вместе.

Чэн Цинхуа заткнулся, как только услышал этот ответ. Цзян Лючэн все это время был в его команде. Если бы у него было намерение лучше понять его, он бы знал об этом давным-давно.

Слова Цинь Лу еще раз доказали, что, хотя ему нравится Цзян Лючэн, и иногда он даже проявляет о нем заботу, на самом деле он никогда не проявлял инициативы, чтобы познакомиться с ним ближе. Он всегда использовал свою загруженность, оправдывая себя этим.

На этот раз Чэн Цинхуа не сдержался и все-таки закурил:

- Теперь я знаю, в чем проблема между нами. Даже зная все это, он мне все еще очень нравится.

Прежде чем Цинь Лу что-либо успел ответить, из фургона вышел Цзян Лючэн, обратившись к Чэн Цинхуа:

- Режиссер Чэн, на следующей неделе меня не будет. Я хочу взять два выходных.

Когда тот к нему обратился, у Чэн Цинхуа все еще было небольшое ожидание, что он передумал. Чего он действительно не ожидал, так это того, что он попросит у него отпуск. Он сразу подумал о Цинь Лу, который сказал ему, что на следующей неделе возьмет его на свидание вслепую.

- Вас, ребята, в любом случае слишком много, примите во внимание мое настроение новоиспеченного брошенного возлюбленного.

В голове Цзян Лючэна медленно возник вопросительный знак, он подумал про себя: «А что не так?»

Чэн Цинхуа продолжил:

- ...Строго говоря, если у тебя на следующей неделе нет сцен, где ты играешь, тебе не нужно специально отпрашиваться у меня, просто предупреди меня и все.

Цзян Лючэн тут же сказал:

- Хорошо, тогда я предупреждаю об этом сейчас.

У Чэн Цинхуа не было слов.

Увидев, как расстроенный режиссер Чэн уходит, Чжоу Вэньбинь в глубине души молча посочувствовал ему, но только на мгновение. Даже он, посторонний, мог видеть, что режиссер Чэн и Цзян Лючэн действительно не подходят друг другу. Если вы хотите спросить его почему, то, вероятно, он сказал бы, что это очевидно.

Цинь Лу взглянул на Цзян Лючэна и заметил:

- Если ты думал о свидании вслепую, тебе для этого понадобится только один день. Поэтому тебе не нужно брать два выходных.

Цзян Лючэн согласно кивнул и тут же пояснил:

- Знаю, просто мой агент помог мне договориться о прослушивании. И на следующей неделе у меня будет съемка в рекламе.

Цинь Лу ничего не сказал, когда услышал эти слова.

Но Чжоу Вэньбинь, стоявший рядом, удивился:

- Ты сейчас не настолько знаменит. Какая же компания пригласила тебя рекламировать их товар? Насколько это серьезно?

Цзян Лючэн сказал название компании и добавил:

- Мой агент подтвердил, что все именно так.

Чжоу Вэньбинь приподнял брови, удивляясь:

- Если это эта компания, о которой ты говоришь, то это действительно возможно. Это очень старая продуктовая компания. Они редко приглашают известных людей для рекламы, но я слышал, что эта компания вот-вот обанкротится.

Цзян Лючэн мало что мог сказать по этому поводу, только заметил:

- Жаль. Качество их продукции действительно хорошее. Я уже раньше пробовал их картофельные чипсы.

Цинь Лу никогда особо не интересовала подобная еда, он редко пробовал снеки. Но ему было интересно другое:

- Почему они на грани банкротства?

Чжоу Вэньбинь пояснил:

- Говорят, что эта компания тратит все свои деньги на исследования и новые разработки, и мало занимается продвижением товара. На рынке появляется все больше подобной продукции, что значительно дешевле, чем у них. Если нет сбыта, прибыли все меньше. Если так будет продолжаться, то рано или поздно компания обанкротится.

Цинь Лу кивнул, принимая объяснения.

Дождь все еще шел, лишь ненадолго утихнув. После того, как Чэн Цинхуа обнаружил, что дождь продолжил лить после некоторого затишья, он просто передвинул несколько дождливых сцен вперед. Съёмочной группе понадобилось несколько часов, чтобы закончить съемки всех этих сцен за один день.

Цинь Лу, который был вынужден работать сверхурочно, проявлял в этом вопросе полную сговорчивость. Снимаясь в каждой сцене столько раз, сколько этого требовалось.

Когда было уж почти десять часов к ним подошли Чжоу Вэньбинь и Чжан Нин, неся пакеты с едой.

Они подошли к Цзян Лючэну, который снова мок под дождем, и протянули ему сумку?

- Это ужин, который заказал брат Цинь. Ты снимался несколько часов подряд, сделай небольшой перерыв и выпей немного каши.

В отличие от газированных напитков и жареной курицы, которыми в прошлом Цай Цзе угощал съёмочную группу, Цинь Лу угостил всех кашей и выпечкой. Хотя каша была немного горячая, и люди потели, пока ее пили в эту летнюю ночь, она была очень вкусной.

Сейчас, когда Цзян Лючэн попробовал угощение от Цинь Лу, он понял, почему Чжан Тао и остальные никогда не забывали об этом. Это было действительно вкусно, выпечка была восхитительной, сладкой, но не жирной.

- Что я говорил? Цинь Инди обязательно будет угощать команду, - прокомментировал Чжан

Тао, увидев, как тот с удовольствием ест предложенное, в отличие от прошлого раза, когда Цзян Лючэн держал угощение в руках, почти не притронувшись к нему.

- Да, это вкусно и полезно. Не вызовет диареи.

- Конечно, это же каша Юнчжай(1), стоит недешево, - Чжан Тао не знал, что у молодого человека его критерием оценки еды, было наличие или отсутствие диареи. - Я ел ее первый и последний раз, когда присоединился в прошлый раз в самом конце к съемкам. Не ожидал, что на этот раз смогу поесть ее так рано, съемки начались недавно.

Из-за добавленных сегодня незапланированных ранее сцен, группа А снимала до часу ночи. Хорошо еще, что в основном это были сцены только с Цинь Лу.

Чэн Цинхуа решил дать на следующий день группе А полдня отдыха, чтобы они приступили снова к работе только завтра днем. А он займется организацией следующих сцен.

Цзян Лючэн запихнул свою мокрую одежду в рюкзак и приготовился возвращаться в отель.

- Мистер Цзян, - к нему внезапно подошел Чжан Нин. - Брат Цинь сказал, что это место немного далеко от отеля, так что обратно вы можете добраться до отеля в этом фургоне.

Теперь их отель находился в семи-восьми километрах от новой локации, пешком он до него добирался бы где-то час.

Зная, что у него нет ни машины, ни помощника, Цинь Лу попросил Чжан Нина забрать его с собой на фургоне.

Цзян Лючэн не стал отказываться. Сев в салон, он увидел Цинь Лу, сидящего уже внутри. Он сидел с закрытыми глазами, откинувшись на спинку сиденья, выглядя очень усталым. Молодой человек не посмел ему мешать, тихо присев рядом.

Минуту спустя Цинь Лу открыл глаза, разбуженный не им, а входящим звонком.

- Брат Цинь, у тебя звонит телефон, - Чжоу Вэньбинь передал ему трубку, не смотря на имя звонившего.

Это был личный мобильный телефон Цинь Лу. С тех пор, как он возглавил семейный бизнес, этот личный мобильный телефон звонил часто. Мельком бросив взгляд, можно было иногда прочитать имя определенного политического деятеля или важного бизнесмена. Так что спустя какое-то время у Чжоу Вэньбиня выработался условный рефлекс. Всякий раз, когда звонил этот телефон, он поспешно доставал его, опасаясь, что промедление помешает чему-то очень важному. Позже он научился даже не смотреть на экран, передавая его не глядя.

- Что ты имел в виду под сообщением, которое отправил мне сегодня днем?

- Читай буквально. Позже я вышлю тебе электронный документ, и ты заполнишь его.

Не дожидаясь, пока другая сторона что-нибудь скажет в ответ, Цинь Лу дал отбой. Он посмотрел на Цзян Лючэна, сидящего рядом:

- У тебя есть в электронном варианте та анкета, которую ты ранее записал в блокнот?

Немного удивленный Цзян Лючэн спросил:

- А что ты собираешься делать с ней?

Цинь Лу прямо ответил:

- Я подыскал для тебя нового кандидата. На этот раз он не из индустрии развлечений. Чтобы избежать того, что случилось в этот раз, я думаю, что будет правильнее, если другая сторона для начала заполнит твою анкету. Если заполнивший ее человек будет соответствовать твоим требованиям, я вас сведу. Это увеличит эффективность.

Цзян Лючэн с этим был полностью согласен:

- Ты прав. У меня нет готового электронного варианта, но чуть позже я смогу переслать его тебе, составив.

Цинь Лу удовлетворенно кивнул.

Цзян Лючэн не стал ждать возвращения в отель, решив разобраться с этим вопросом по дороге. Он воспользовался своим мобильным телефоном, написав перечень вопросов. К тому времени, как они добрались до отеля, он уже закончил составлять анкету.

- Все, я отправил ее тебе в WeChat.

Дело не в том, что Цинь Лу не видел, чем он был занят, возясь со своим телефоном. Сначала он решил, что тот записывает свои впечатления от съемочного дня. Неожиданно, всего через десять минут, молодой человек сообщил, что анкета готова. Он недоверчиво переспросил:

- Ты помнишь все пункты анкеты?

Цзян Лючэн подтвердил:

- Да, я все помню.

Цинь Лу был поражен памятью молодого человека. И тем, как оно быстро разобрался с этим вопросом. Все-таки этот сюэ ба(2) не устает его поражать. Он переправил электронный документ человеку, с которым разговаривал только что, получив почти сразу же сообщение в чате.

[Чжоу Бэйван: Что означает документ, который ты мне отправил? Я думал, что это какой-то миллиардный проект с предприятиями. Поэтому ты пришлешь мне заранее, чтобы я смог ознакомиться с ним. В результате, когда я открыл его, там оказался список вопросов о моих предпочтениях. Хотя мы давно закончили с тобой вместе учебу, но это же не значит, что ты решил обновить информацию о своих бывших однокурсниках?]

[Цинь: Нет. Просто найди время, чтобы заполнить эту анкету, и перешли мне ее обратно. О результатах я скажу тебе позже.]

[Чжоу Бэйван: Почему я чувствую какой-то подвох?]

[Цинь: Я пообещал одному своему маленькому другу, что найду кого-нибудь для него.]

[Чжоу Бэйван: ... А ты когда-нибудь спрашивал мое мнение на счет этого?]

[Цинь: Твое мнение не важно, главное, чтобы он решил, что ты ему подходишь.]

[Чжоу Бэйван: Пстой!]

На следующее утро в дверь Цзян Лючэна постучался незнакомец. Молодой человек представился Ли Лэем, временным помощником режиссера Чэн, который в дальнейшем был временно приставлен к нему помощником на съемочной площадке.

После представления Ли Лэй протянул ему термос с теплой водой:

- Я приготовил это для вас. Вода комфортной температуры. Мистер Цзян, попейте немного, это полезно для горла. После обеда будет съемка вашей сцены. Лучше всего спустится за час до начала съемки...

Ли Лэй много тараторил, поведав ему о некоторых мерах предосторожности для съемочной группы. О многих из них Цзян Лючэн услышал впервые. Было видно, что он серьезно подготовился, прежде чем появиться на пороге номера Цзян Лючэна. Он даже знал о его недавней катастрофе с жареной курицей:

- Мистер Цзян обычно избегает чего-то конкретного в еде? - Ли Лэй взял телефон, записывая

ответы.

Цзян Лючэн уточнил:

- Я не ем много фастфуда. Редко покупаю подобное на улице. У меня может быть реакция, если в еде превышены некоторые показатели. Специально я ничего не избегаю.

Ли Лэй был немного удивлен полученной информацией:

- Хорошо, в будущем я буду следить за этим.

Цзян Лючэн обнаружил, что его собеседник настроен очень серьезно, и впервые почувствовал, как это хорошо иметь рядом с собой помощника.

Выйдя из отеля, он обнаружил, что на улице в машине его уже ждет Ли Лэй. Машина была позаимствована у съемочной группы. Сегодня съемочная группа снова переместилась на новую локацию, но конкретно съемки сцен с его участием должны были начаться только днем. О чем Ли Лэй его уже проинформировал.

Когда Цзян Лючэн прибыл на место, Цинь Лу и еще одна актриса как раз играли общую сцену.

Героиню этой актрисы можно считать обычной женской ролью, потому что по сути в фильме не было ни одной главной женской роли.

Партнершу по сцене звали Сун ЧжиЧжи, она тоже была малоизвестной актрисой, но в отличие от Цзян Лючэна у нее имелось больше дебютного времени и опыта.

После успешной съемки этой сцены Сун ЧжиЧжи на месте поблагодарила Цинь Лу за то, что он провел его через эту сцену.

Цинь Лу в ответ заметил, что ничего особенного не сделал, после чего подошел к Цзян Лючэну. Он вопросительно взглянул на стоящего рядом с ним Ли Лэя. Цзян Лючэн тут же дал объяснения:

- Это помощник, выделенный для меня режиссером Чэн.

- Ясно, - кивнул головой Цинь Лу.

Ли Лэй догадался, что, возможно, им есть о чем поговорить наедине, поэтому немедленно извинился и ушел. Он работал со съемочной командой долгое время, и понимал, когда нужно вовремя уйти.

Цинь Лу достал свой мобильный телефон, разблокировав, и что-то послал. Тут же среагировал мобильный телефон Цзян Лючэна.

Цинь Лу пояснил:

- Ответы на анкету получены. Взгляни на них. Если тебя это устроит, я отправлю тебе его WeChat. Вы сможете пообщаться по телефону, прежде чем я вас познакомлю на следующей неделе.

Цзян Лючэн открыл отправленный им документ и проверил его строку за строкой.

По сравнению с Чэн Цинхуа, у этого нового кандидата не так много ответов, которые его не устраивают.

На самом деле анкета, которую он дал вчера, отличалась от первоначальной анкеты Чэн Цинхуа. В ней было несколько других вопросов, потому что люди разных профессий имеют разные характеристики, и им нельзя задавать одни и те же вопросы.

- Ты можешь нас связать, - дал ответ Цзян Лючэн, прочитав анкету на месте.

Цинь Лу также был очень последователен и прямолинеен, передав ему контакты WeChat Чжоу Бэйвана, не сказав ничего лишнего.

Цзян Лючэн направил запрос в друзья, и примерно через минуту другая сторона ответила на его заявку.

В следующую секунду в интерфейсе чата появилось голосовое сообщение.

(1) Конкретно не нашла, что это за каша. Но судя по ее составным - 云云 - «облачная» постная - то каша явно диетическая разваренная жидкая каша, которую удобно пить.

(2) Сюэ ба - студент-ботан. Подробнее в главе 5.

<http://bllate.org/book/13534/1201437>